

© З.П. Соколова, В.В. Степанов

**КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА.
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ
ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ**

В Российской Федерации столь долго ожидаемая перепись была проведена в 2002 г., хотя первоначально ее срок намечался еще в 1999-м, через 10 лет со времени проведения последней советской переписи. Однако только по прошествии двух лет, т.е. в 2004 г., появились выверенные российскими статистиками результаты. Итоги показывают, что этнический состав населения в некоторых регионах страны заметно изменился. Почти во всех северных регионах количество жителей сократилось, а на южных территориях и в крупных городских центрах – возросло. Страна как бы отхлынула от своих северных рубежей, превратив их в еще более отдаленные окраины. Заметную роль в этом сыграла миграция, а также неодинаковый у разных групп жителей уровень рождаемости. В целом по стране количество россиян, по сравнению с советским периодом, убавилось. С демографической точки зрения эти процессы принято считать негативными. А что же малочисленные народы Севера? Насколько они оказались подверженными тревожным процессам депопуляции?

В поисках ответа на сакраментальный вопрос "сколько?"

Как ни странно, давать однозначные оценки на основе новейших результатов переписи затруднительно. И не потому, что всероссийский опрос содержит ошибки (они присущи любой переписи), а из-за стремления более адекватно отразить в новой переписи реальность, или, говоря проще, сделать это более честно. В советский период статистика использовала некую догматическую категорию "малые народности Севера"¹, к которой по ряду причин были прописаны далеко не все "народности", т.е. не всё коренное население, не все малочисленные этнические группы, проживающие на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Раньше перепись попросту ставила нас в известность о численности в СССР малых северных народов. Но тем, кто живет на Севере, известно, что разнообразие групп коренных жителей там гораздо больше, чем дает статистика.

Во Всероссийской переписи 2002 г. от устаревших обобщений отказались. Она перестала быть источником догматичных выводов и теперь выполняет свою прямую функцию – давать чисто статистические сведения. Исследователь, депутат, управленец, да и вообще всякий интересующийся может самостоятельно выбрать из опубликованного списка национальностей тех, кого считает коренными северянами, и на основе этого делать свои выводы. Подсчеты можно произвести по стране в целом и по каждому региону в отдельности. Демократично? Конечно. Но это гораздо сложнее, чем было раньше. И еще: повышается ответственность каждого, кто берется интерпретировать статистические данные. Раньше, ссылаясь на однозначные результаты статистики, запросто писали и говорили о том, что коренные народы на Севере исчезают... Теперь для подобных или обратных выводов нужны более основательные аргументы.

В последние 10–15 лет в литературе и выступлениях на различных совещаниях стали расхожими утверждения о "вымирании коренных малочисленных народов Севера" (КМНС), "угрожающем характере демографической ситуации", а также говори-

---

Зоя Петровна Соколова – доктор исторических наук, профессор, советник Института этнологии и антропологии РАН.

Валерий Владимирович Степанов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Таблица 1

Численность коренных малочисленных народов по данным Всероссийской переписи 2002 г.

Категории учета	Городское и сельское	Городское	Сельское	Городское, %	Сельское, %
Алеуты	540	172	368	31,9	68,1
Алюторцы	20	0	20	0,0	100,0
Вепсы	8240	4624	3616	56,1	43,9
Долганы	7261	1334	5927	18,4	81,6
Ительмены	3180	1194	1986	37,5	62,5
Камчадалы	2293	1297	996	56,6	43,4
Кереки	8	4	4	50,0	50,0
Кеты	1494	406	1088	27,2	72,8
Коряки	8743	2765	5978	31,6	68,4
Кумандинцы	3114	1704	1410	54,7	45,3
Манси	11432	5919	5513	51,8	48,2
Нанайцы	12160	3702	8458	30,4	69,6
Нганасаны	834	165	669	19,8	80,2
Негидальцы	567	164	403	28,9	71,1
Ненцы	41 302	7844	33458	19,0	81,0
Нивхи	5162	2483	2679	48,1	51,9
Орочи	686	338	348	49,3	50,7
Саамы	1991	853	1138	42,8	57,2
Селькупы	4249	786	3463	18,5	81,5
Сойоты	2769	252	2517	9,1	90,9
Тазы	276	110	166	39,9	60,1
Теленгиты	2399	115	2284	4,8	95,2
Телеуты	2650	1142	1508	43,1	56,9
Тофалары	837	138	699	16,5	83,5
Тубалары	1565	150	1415	9,6	90,4
Тувинцы-тоджинцы	4442	7	4435	0,2	99,8
Удэгейцы	1657	425	1232	25,6	74,4
Ульта (ороки)	346	201	145	58,1	41,9
Ульчи	2913	564	2349	19,4	80,6
Ханты	28 678	9924	18 754	34,6	65,4
Челканцы	855	135	720	15,8	84,2
Чуванцы	1087	366	721	33,7	66,3
Чукчи	15 767	3402	12 365	21,6	78,4
Чулымцы	656	54	602	8,2	91,8
Шорцы	13 975	9939	4036	71,1	28,9
Эвенки	35 527	8576	26 951	24,1	75,9
Эвены	19 071	6116	12 955	32,1	67,9
Энцы	237	51	186	21,5	78,5
Эскимосы	1750	557	1193	31,8	68,2
Юкагиры	1509	685	824	45,4	54,6
Всего	252 222	78 663	173 559	31,2	68,8

Примечание: В строке "всего" не учтены значения по алыторцам, которые в переписи значатся в составе коряков.

лось, что свыше 10 народов Севера находятся "на грани потери генофонда, языка и культуры, т.е. накануне исчезновения как народов". По данным Института цитологии и генетики Сибирского отделения (СО) РАН и Института проблем малочисленных

народов Севера СО РАН естественный прирост КМНС с 1990 по 1998 г. снизился в 2,3 раза (*Донской* 2000: 100; *Таксами* 1995: 17–19; *Пелих* 1997: 122–128). Еще в 2000 г. в выступлении на Всероссийском конгрессе "Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты" В.А. Тишков говорил: "Наши исследования показывают, что вся риторика о вымирании сибирских народов является беспочвенной. Ни одна этническая группа не исчезла с карты нашей страны в XX веке, в других регионах мира в это время исчезли десятки аналогичных малых культур. Некоторые народы России восстанавливают свои названия, но не нужно думать, что они были задавлены, им не разрешали о себе заявлять и только сейчас в связи с новой ситуацией открылись возможности самоидентификации. Это не так. Мы имеем дело с реорганизацией этничности, идентичности на коллективном уровне, что всегда было и будет. Связывать это с риторикой о вымирании ни в коем случае нельзя.

Более того, есть разница между исчезновением культуры и физическим исчезновением людей. Исчезновение культуры, как правило, связано с ассимиляцией. Более того, исчезновение языка – очень распространенное явление в мире. За последнее столетие исчезли сотни малых языков, но это не значит, что исчезает сам народ" (*КМН* 2000: 70; *Тишков* 2003; 2006: 68–71; об ассимиляции см.: *Шаргородский* 1994, *Шаховцов*, *Функ* 2000: 310–324; о языковой ассимиляции: см.: *Вахтин* 2001: 109–159).

Если принять разные точки зрения, то в России можно насчитать 40, 50, 60 и больше малочисленных этнических сообществ, живущих в суровых условиях Севера. Кого-то из них принято именовать народами, иных – группами, национальностями и т. д. Суть, однако, не меняется и состоит в том, что в экстремальных экологических условиях, преодолевая массу трудностей, усилившихся за последние десятилетия, живут люди, чья культура и образ жизни при малой численности сохраняют свою самобытность и уникальность. Новая перепись показала, что их общее количество превышает 260 тыс. человек. Но из-за сложности статистического учета и специфики прошлой советской политики только часть, а именно 252,2 тыс., обладает официальным статусом "коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока". В России действует закон, согласно которому малочисленным является народ менее 50 тыс. человек, представители которого ведут традиционный образ жизни (занимаются охотой, оленеводством, рыболовством, морским промыслом). Особый статус предоставляет северянам ряд государственных гарантий и среди них такие немаловажные, как защита коллективных прав на природные ресурсы, традиционный образ жизни, культуру и среду обитания². Статус КМНС распространяется лишь на те группы, которые значатся в правительственном списке. В настоящее время список включает 40 этнических наименований (см. Табл. 2)³.

Могут ли на самом деле материалы статистики способствовать сохранению уникальных культур – вопрос открытый. Очевидно, однако, что даже само по себе упоминание имени малочисленной группы в государственном списке служит отправной точкой для соответствующих государственных программ. Действуют новые правовые акты о выделении аборигенам Севера больших земельных угодий, на основе специальных квот предусмотрена возможность представительства в региональных и местных структурах власти. Устойчивое существование и развитие малочисленных групп в значительной степени зависит от политики государства. Вряд ли кто-то будет отрицать, что помощь государства КМНС в виде различных государственных льгот (в землепользовании, ведении хозяйства, образовании, здравоохранении) (*Народы* 1992: 508, 522–523; *Соколова* 1994: 20; *Шаховцов* 2006: 157–172) способствовали сохранению народов Севера, в том числе их самосознания. А для обеспечения людей льготами необходимо знать их численность. Важнейшим инструментом такой политики был и остается государственный статистический учет. А он в России производится архаическими методами и на базе старых идеологических доктрин.

Таблица 2

Статусные коренные малочисленные народы по наименованиям, учтенным переписью 2002 г.

Категории учета	Количество наименований	Наименования
Алеуты	5	алеуты (ангагинас, сасигнан, унан`ах, унанган)
Алюторцы	1	алюторцы [переписью учтены в составе коряков]
Вепсы	7	вепсы (бепся, вепся, людиникат, лююдилаине с языком вепским, чудь, чухари)
Долганы	4	долганы (долган, дулган, саха с языком долганским)
Ительмены	3	ительмены (ительмень, камчадалы с языком ительменским)
Камчадалы	1	камчадалы
Кереки	1	кереки
Кеты	4	кеты (денг, кето, остяки с языком кетским)
Коряки	14	коряки (алюторцы, алуталь, апокваямыл`о, апукинцы, войкыпал`о, воямпольцы, каменцы, карагинцы, каран`ынылыо, нымыланы, олюторцы, чавчувены, чавчыв)
Кумандинцы	6	кумандинцы (кубанды, куманды, орё куманды, тадар-кижи с языком кумандинским, тюбере куманды)
Манси	5	манси (вогулы, меньдси, моансь, остяки с языком мансийским)
Нанайцы	4	нанайцы (гольды, нанай, нани с языком нанайским)
Нганасаны	3	нганасаны (ня, тавгийцы)
Негидальцы	6	негидальцы (амгун бэйенин, на бэйенин, негды, нсяихагил, элькан дэйнин)
Ненцы	8	ненцы (не, ненач, ненэй ненэц, ненэйне, нещанг, пян хасова, хандеяры)
Нивхи	7	нивхи (гиляки, нивах, нивах, нивух, нивхгу, ньигвнгун)
Орочи	5	орочи (нани с языком ороцким, ороц с языком ороцким, орочён с языком ороцким, орочисэл)
Саамы	3	саамы (лопары, саами)
Селькупы	7	селькупы (остяки с языком селькупским, селькуп, суссе кум, чумылькуп, шелькуп, шешкум)
Сойоты	1	сойоты
Тазы	2	тазы (удэ с языком китайским или русским)
Теленгиты	2	теленгиты (телесы)
Телеуты	2	телеуты (тадар-кижи с языком телеутским)
Тофалары	3	тофалары (карагасы, тофа)
Тубалары	2	тубалары (туба)
Тувинцы-тоджинцы	4	тувинцы-тоджинцы (тоджинцы, туга, туха)
Удэгейцы	4	удэгейцы (удэ, удэхе, удэхейцы)
Ульта (ороки)	7	ультя (ороки) (ороч с языком ультя, орочён с языком ультя, уйльта, ультя, ультча с языком ультя)
Ульчи	4	ульчи (мангуны, нани, ультча с языком ульчским)
Ханты	7	ханты (кантага ях, остяки с языком хантыйским, хандэ, ханти, хантых, хантэ)
Челканцы	2	челканцы (чалканцы)
Чуванцы	4	чуванцы (атали, марковцы, этели)
Чукчи	6	чукчи (анкалын, анкалын. луораветлан, лыг`оравэтлят, чаучу)

Таблица 2

Окончание

Категории учета	Количество наименований	Наименования
Чулымцы	4	чулымцы (карагасы томские, чулымские татары, чулымские тюрки)
Шорцы	3	шорцы (тадар-кижи с языком шорским, шор-кижи)
Эвенки	7	эвенки (илэ, манегры, мурчен, орочен с языком эвенкийским, тонгус, тунгусы с языком эвенкийским)
Эвены	19	эвены (илкан, ламут, ламут-намааткан, мэнэ, овен, овон, ороч с языком эвенским, орочёл, орочель, орочен с языком эвенским, тунгусы с языком эвенским, тургэхал, ывын, эбэн, эвон, эвын, эвэн, эвэс)
Энцы	4	энцы (могади, пэ-бай, энчо)
Эскимосы	5	эскимосы (сиренигмит, уназигмит, юпагыт, юпит)
Юкагиры	8	юкагиры (алаи, ваду, деткиль, дудки, одул, омоки, хангайцы)

Подсчет ведем, как наши деды

Еще в 1925 г., до того, как проводились всеобщие статистические подсчеты, постановлением правительства был утвержден список "малых народов Севера". После проведения переписей этот список практически не изменялся. Получившим особый статус "малым народам" в ходе "ускоренного социалистического развития" предстояло в обозримые сроки достичь равенства с остальным населением СССР. Конечно, цель была утопичной, слишком значительной оказалась разница с "большой землей" по уровню жизни и экологическим условиям. Но организационно-хозяйственные усилия государства сыграли исключительно важную роль, поскольку с первых шагов были направлены на защиту малочисленных северян от хищнической торговой эксплуатации со стороны приезжих. Для оказания помощи требовались сведения о численности туземных общин. Помимо всеобщего учета удалось провести специальную Приполярную перепись практически всех оленеводческих, охотничьих и других промысловых хозяйств (1926–1927). Тем самым было положено начало статистическому учету северных аборигенов. И он действует до сих пор. О том, что статистический учет КМНС в межпереписной период налажен плохо, этнографы писали и ранее (Народы 1992: 22; Соколова 2002: 62–63; 2003: 48–49). Демографические подсчеты малочисленных народов Севера государственная статистика производит по материалам так называемого текущего учета и данных переписей. Текущий учет – это всевозможные регистрации (рождения, смерти, браков, переездов людей). Производят регистрацию загсы, паспортные столы, поселковые и сельские администрации, промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Надо ли говорить, что такой учет в условиях тайги и тундры не может быть полным. К тому же часть этнических групп, чье существование официально не признано, статистики вообще упускают из виду. В советские времена список статусных аборигенов долгое время включал только 26 наименований, нынешний достиг 40, но и он не охватывает все группы.

Статистический учет коренных северян осуществляется не только по ограниченному списку, но и на ограниченных территориях, наделенных по закону особым "северным" статусом. Перечень северных территорий, официально именуемых "районы проживания малочисленных народов Севера", утверждается правительственными по-

Таблица 3

**Малочисленные народы Севера, имевшие статус в советский период
(по данным переписей населения)**

По порядку численности в 2002 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	Прирост 2002 г. к 1989 г., %
Ненцы	27294	34190	41302	+20,8
Эвенки	27941	29901	35527	+18,8
Ханты	20743	22283	28678	+28,7
Эвены	12452	17055	19071	+11,8
Чукчи	13937	15107	15767	+4,4
Нанайцы	10357	11883	12160	+2,3
Манси	7434	8279	11432	+38,1
Коряки	7637	8942	8743	-2,2
Долганы	4911	6584	7261	+10,3
Нивхи	4366	4631	5162	+11,5
Селькупы	3518	3564	4249	+19,2
Ительмены	1335	2429	3180	+30,9
Ульчи	2494	3173	2913	-8,2
Саамы	1775	1835	1991	+8,5
Эскимосы	1460	1704	1750	+2,7
Удэгейцы	1431	1902	1657	-12,9
Юкагиры	801	1112	1509	+35,7
Кеты	1072	1084	1494	+37,8
Чуванцы	?	1384	1087	-21,5
Тофалары	576	722	837	+15,9
Нганасаны	842	1262	834	-33,9
Орочи	1040	883	686	-22,3
Негидальцы	477	587	567	-3,4
Алеуты	489	644	540	-16,2
Ульта (ороки)	[400]	179	346	+93,3
Энцы	[300]	198	237	+19,7
Всего КМНС советского периода	155928	181517	208980	+15,1

[] – оценочные данные (по Народы Советского Севера. М., 1991. С. 8). В переписи 1979 г. улта (ороки) учтены в составе орочей, энцы – в составе ненцев.

Источники: Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 22; Национальный состав и владение языками, гражданство (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Федеральная служба гос. статистики. Т. 4. Кн. 1). М., 2004. С. 8–19.

становлениями. В настоящее время такие учетные районы находятся в 27 субъектах РФ. На карте они предстают в довольно мудреной конфигурации, поскольку во многих случаях лишены многонаселенных территорий с этнически смешанным населением. Например, Ямало-Ненецкий автономный округ, вся территория которого находится в приполярной и заполярной зоне, отнесен к категории районов проживания малочисленных народов Севера, но... без учета всех городов и многих крупных поселков. Более того, в межпереписной период в советское время и в самом начале 1990-х годов был налажен учет различных параметров социально-экономического развития КМНС, данные которого публиковались, хотя и вызывали критику⁴. Теперь этого не делается.

Таблица 4

Малочисленные народы Севера, не признававшиеся советскими переписями

Народы	Численность по данным Всероссийской переписи 2002 г.	Название других групп, которое присваивалось непризнанным группам
Алюторцы	20	коряки
Камчадалы	2293	ительмены, русские
Кереки	8	чукчи
Кумандинцы	3114	алтайцы, русские
Сойоты	2769	буряты
Тазы	276	китайцы, удэгейцы, нанайцы
Теленгиты	2399	алтайцы
Телеуты	2650	алтайцы, русские
Тубалары	1565	алтайцы
Тувинцы-тоджинцы	4442	тувинцы
Челканцы	855	алтайцы
Чулымцы	656	хакасы, русские

Предполагается, что именно на слабозаселенных территориях люди сохраняют традиционный образ жизни и нуждаются в государственной защите. Возможно, так оно и есть. Но почему, собственно, малочисленные этнические культуры утрачивают право быть объектом статистического учета? Они лишаются подобного права, даже не покидая родной местности, просто потому, что меняется статус или размер населенного пункта. Такое бюрократическое "картографирование" как бы намекает: мол, коренные жители и городской образ жизни – понятия несовместимые. К тому же эти данные не сводятся воедино по всей стране для публикации хотя бы в сборниках для служебного пользования. В 1990-х годах, до переписи 2002 г., невозможно было учесть численность КМНС как в целом по России, так и в ее регионах (Народы 1992: 22). Именно на основе анализа учета сельского населения КМНС в период между переписями 1989 г. и 2002 г. и сложилось впечатление о том, что народы Севера значительно уменьшаются в численности и даже вымирают (Современное положение и перспективы 2004: 23–24). Так или иначе, но только на статусных территориях, а не вообще по стране собираются демографические сведения о коренных малочисленных народах. При этом внимание статистики нацелено на сельских жителей. Поскольку примерно треть коренных северян – это жители городов и поселков городского типа и еще некоторая часть, хотя и небольшая, проживает в сельской местности за пределами статусных территорий, проблема статистического недоучета малочисленных народов Севера очевидна.

И это далеко не все препятствия, мешающие выявить точные демографические сведения. Статусные территории во многих случаях не совпадают с административным делением. В половине случаев границы этих территорий проходят внутри административных районов, однако по действующим правилам статистического учета переселения людей за пределы статусной территории, в одном и том же административном районе, не учитываются. Когда люди переезжают в соседние населенные пункты на территории одного сельского района, но за пределы статусной территории, происходит статистический казус: "сокращается" учетная численность аборигенов, а реальная демографическая обстановка в районе остается неизменной.

Дабы не утомлять читателя, упомянем лишь о том, что данные о численности коренных малочисленных народов и сведения об их рождаемости и смертности собира-

ются из разных источников. Причем этническая принадлежность новорожденных определяется не родителями, а сотрудниками статистических органов. Попробуйте теперь представить, насколько трудно и с какими погрешностями можно соотнести одни цифры с другими и выполнить подсчеты прироста, рождаемости и прочего. Проблема несопоставимости превращается в непреодолимую, если нужно рассчитать уровень занятости или уровень образования аборигенов – все исходные сведения из разных источников, а этническая принадлежность "вычисляется" работниками отделов кадров, секретарями школьных заведений и т.д. Получаемые итоги выглядят странно. Так, по данным Минобразования, количество детей, обучающихся на языках малочисленных северных народов, в целом по стране составляет порядка 300–450 чел. Статистическое агентство дает вроде бы похожую цифру – свыше 400 чел. Но министерская статистика показывает, что преподавание осуществляется на языках эвенкийском, эвенском и юкагирском, а по данным Госкомстата получается, что детей обучают на языках эвенском, долганском и нанайском. Совпадает, как ни удивительно, лишь один эвенкийский язык. Однако и здесь разночтения: по министерским данным, детей с эвенским языком – чуть больше 100, а по данным Госкомстата – в 2 раза больше. Исследователи знают, что неточны оба источника.

Вывод возможен только один: текущая статистика устаревшего образца не в состоянии охватить малочисленных аборигенов и искаженно отражает их демографическое развитие.

Демографические страхи и сомнения

Согласно государственной статистике, численность коренных малочисленных народов на протяжении 1990-х годов сокращалась. Хотя эти сведения относятся только к сельским жителям выборочных территорий, правительство склонно думать, что именно таким является демографическое положение. У нас в стране даже среди специалистов распространено мнение о том, что большинство аборигенных групп на Севере испытывает депопуляцию. Но по итогам переписи таких групп меньшинство. Следует подчеркнуть, что у разных народов Севера демографические процессы проходят по-разному и демографическая ситуация у них различна. Например, у ненцев и чукчей, хантов и нганасан (*Квашинин* 2000: 5–75; *Луговской* 2000: 76–92). Не совпадает и общий вывод: если текущий учет отражает ежегодное демографическое сокращение аборигенов, то перепись показывает их рост, в среднем на 13% со времени предыдущей переписи. Таким образом, увеличение происходит примерно на 1% ежегодно. Еще в 1992 г. мы писали: "...можно прогнозировать следующие тенденции в этническом развитии народов Севера: во-первых, их более или менее стабильную численность; во-вторых, увеличение числа лиц, живущих за пределами автономий, в т.ч. и за пределами РСФСР, в-третьих, уменьшение процентного соотношения народов Севера и остального населения как в округах, так и особенно за их пределами; в-четвертых, увеличение городского населения; ...в-пятых, дальнейшее распространение двуязычия" (*Народы* 1992: 33–34; *Современное положение и перспективы* 2004: 23). Из-за развала СССР второй и третий прогнозы не оправдались, зато остальные оказались верными.

Относительная стабильная численность КМНС и даже рост отдельных народов и групп показаны в приводимых нами таблицах (см. также таблицу динамику численности: *Sokolovski* 2005: 29).

Следует иметь в виду, что численно увеличиваются не все группы коренного населения. Какие-то, наоборот, уменьшились. К тому же, по сравнению с позапрошлым межпереписным периодом (1979–1989 гг.), можно подметить замедление темпов прироста (в то время численность возрастала в среднем на 1,4% за год). И, тем не менее, общая картина изменений численности коренных малочисленных народов, по данным

Таблица 5

Численность КМНС по переписям населения
(в отдельных случаях приводятся неперечисленные и оценочные данные;
итоги переписи 1939 г. не приводятся из-за неполноты)

Народы	1926 г.	1937 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Алеуты	353		399	410	489	644	540
Алюторцы~							100 ^x
Вепсы~	32784	29585	16170	8057	7550	12142	8240
Долганы	656		3932	4718	4911	6584	7261
Ительмены	4217		1096	1255	1335	2429	3180
Камчадалы~							2293
Кереки~							8
Кеты	1428	1080	1017	1161	1072	1084	1494
Коряки	7438	7561	6168	7367	7637	8942	8743
Кумандинцы~	6334						3114
Манси	5754	6138	6318	7609	7434	8279	11432
Нанайцы	5309		7919	9911	10357	11883	12160
Нганасаны	867**		721	823	842	1262	834
Негидальцы	426**		350	495	477	587	567
Ненцы	15456	16187 [#]	22845	28487	29487	34190	41302
Нивхи	4076		3690	4356	4366	4631	5162
Орочи	646		779	1037	1040	883	686
Саамы	171	1828	1760	1836	1775	1835	1991
Селькупы	1630	1742	3704	4249	3518	3564	4249
Сойоты~							2769
Тазы~						203 ⁺	276
Теленгиты~							2399
Телеуты~							2650
Тофалары	417*		586	570	576	722	837
Тубалары~							1565
Тувинцы-тод- жинцы~		2115***					4442
Удэгейцы	1357		1395	1396	1431	1902	1657
Ульта (ороки)	460 ⁺				400 ⁺	179	346
Ульчи	5773		2049	2410	2494	3173	2913
Ханты	22306	22801	19246	21007	20743	22283	28678
Челканцы~							855
Чуванцы	704					1384	1087
Чукчи	12331	13673	11680	13500	13937	15107	15767
Чулымцы~							656
Шорцы~	12601	15039	14938	15950	15182	15745	13975
Эвенки	37545	32913	24583	25051	27294	29901	35527
Эвены	2044	2837	9023	11819	12452	17055	19071
Энцы	250 ⁺				300 ⁺	198	237

Таблица 5

Окончание							
Народы	1926 г.	1937 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Эскимосы	1292		1111	1265	1460	1704	1750
Юагиры	443	261	440	593	801	1112	1509
Итого среди учтенных	185068	153760	161919	175332	179360	209607	252222
Итого статус- ных к 1989 г.	133349	107021	130811	151325	155928	181517	208980

~ Не имели статуса малочисленной народности Севера к 1989 г.

* Численность на 1927 г.

** Численность на 1929 г.

*** Численность на 1931 г.

Ненцы: в итогах переписи 1937 г. указана нереальная численность – в одном случае 79194, в другом – 79187. Изучение сведений по регионам обнаруживает ошибку в итогах по Омской обл., где указано 70151. В нашей таблице показан итог, исходя из численности 7151 по Омской обл. (в границах 1934 г).

+ Оценка численности: энцы и ульта (ороки) на 1926 г. (Архив статистики Минобразования РФ, 1992); на 1979 г. (Народы Советского Севера. М., 1991. С. 8); тазы на 1989 г. по Приморскому краю (Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. ФСГС. Благовещенск, 2004. С. 44).

x Прочие статистические данные об алюторцах в материалах переписи 2002 г. отсутствуют. *Источники:* Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1991. С. 73–96; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 22; Национальный состав и владение языками, гражданство (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Федеральная служба гос. статистики. Т. 4. Кн. 1). М., 2004. С. 8–19.

переписи, видится в более благоприятном свете, нежели демографическая ситуация по России в целом.

Все сказанное означает, что в период между переписями государственные чиновники, равно как общественность и средства массовой информации, вынуждены использовать неполные и даже искаженные данные. И чем больше времени проходит после переписи населения, тем больше таких искажений. В России между двумя последними переписями прошло почти 13 лет – запредельный срок с точки зрения требований демографических подсчетов.

Нынешняя перепись показала, что среди 26 малочисленных народов Севера, получивших особый статус еще в советские времена, произошло заметное уменьшение демографической численности только в шести случаях. А конкретно: более чем на треть сократилось количество нгансан, на одну пятую уменьшилась численность орочей, чуванцев, алеутов, удэгейцев, шорцев. Между тем не во всех случаях уменьшение происходит по демографическим причинам. Например, количество удэгейцев уменьшилось из-за того, что теперь отдельно подсчитывают тазов (общее количество тех и других ныне составило 1933 чел. против 1902 в 1989 г.). Похожая ситуация с орочами. В предыдущих переписях часть сахалинских ульта были причислены к орочам, их назвали "ороками". Если посмотреть, где более всего уменьшилась численность орочей, то это Сахалин, где они в действительности не проживают. Получается, что общее количество орочей вроде бы сильно сократилось, а численность ульта (ороков) возросла (Миссонова, Соколова 2006).

Некоторые группы уменьшились незначительно, с демографической точки зрения их следует отнести к группам со стабильной за межпереписной интервал численно-

Таблица 6

Расселение КМНС по данным переписи 2002 г.

Народы	Все, чел.	Из них в регионах преимущественного проживания			В других регионах, чел.
		чел.	% из всех	названия регионов	
Алеуты	540	446	82,6	Камчатская обл.	94
Вепсы	8240	7633	92,6	Республика Карелия, Ленинградская обл., Вологодская обл., Санкт-Петербург	607
Долганы	7261	7077	97,5	Таймырский а.о., Республика Саха (Якутия), Красноярский край	184
Ительмены	3180	2939	92,4	Камчатская обл., Корякский а.о., Магаданская обл.	241
Камчадалы	2293	2195	95,7	Камчатская обл., Магаданская обл., Корякский а.о.	98
Кереки	8	3	37,5	Чукотский а.о.	5
Кеты	1494	1282	85,8	Красноярский край, Эвенкийский а.о., Томская обл.	212
Коряки	8743	7653	87,5	Корякский а.о., Камчатская обл., Магаданская обл.	1090
Кумандинцы	3114	2888	92,7	Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская обл.	226
Манси	11432	10820	94,6	Ханты-Мансийский а.о., Тюменская обл., Свердловская обл., Ямало-Ненецкий а.о.	612
Нанайцы	12160	11645	95,8	Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская обл.	515
Нганасаны	834	811	97,2	Таймырский а.о., Красноярский край	23
Негидальцы	567	505	89,1	Хабаровский край	62
Ненцы	41302	39813	96,4	Ямало-Ненецкий а.о., Ненецкий а.о., Таймырский а.о., Ханты-Мансийский а.о., Республика Коми, Архангельская обл.	1489
Нивхи	5162	4902	95,0	Хабаровский край, Сахалинская обл.	260
Орочи	686	426	62,1	Хабаровский край	260
Саамы	1991	1769	88,8	Мурманская обл.	222
Селькупы	4249	3996	94,0	Ямало-Ненецкий а.о., Томская обл., Красноярский край	253
Сойоты	2769	2739	98,9	Республика Бурятия	30
Тазы	276	256	92,8	Приморский край	20
Теленгиты	2399	2368	98,7	Республика Алтай	31
Телеуты	2650	2534	95,6	Кемеровская обл.	116
Тофалары	837	723	86,4	Иркутская обл.	114
Тубалары	1565	1533	98,0	Республика Алтай	32
Тувинцы-тоджинцы	4442	4435	99,8	Республика Тыва	7
Удэгейцы	1657	1531	92,4	Приморский край, Хабаровский край	126
Ульта (ороки)	346	298	86,1	Сахалинская обл.	48
Ульчи	2913	2718	93,3	Хабаровский край	195
Ханты	28678	27567	96,1	Ханты-Мансийский а.о., Ямало-Ненецкий а.о., Тюменская обл., Томская обл.	1111

Таблица 6

Окончание

Народы	Все, чел.	Из них в регионах преимущественного проживания			В других регионах, чел.
		чел.	% из всех	названия регионов	
Челканцы	855	830	97,1	Республика Алтай	25
Чуванцы	1087	990	91,1	Чукотский а.о., Магаданская обл.	97
Чукчи	15767	14636	92,8	Чукотский а.о., Корякский а.о., Республика Саха (Якутия)	1131
Чулымцы	656	643	98,0	Томская обл., Красноярский край	13
Шорцы	13975	12632	90,4	Кемеровская обл., Республика Хакасия	1343
Эвенки	35527	34155	96,1	Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Эвенкийский а.о., Республика Бурятия, Амурская обл., Иркутская обл., Читинская обл., Красноярский край	1372
Эвены	19071	18642	97,8	Республика Саха (Якутия), Магаданская обл., Камчатская обл., Чукотский а.о., Хабаровский край, Корякский а.о.	429
Энцы	237	197	83,1	Таймырский а.о.	40
Эскимосы	1750	1534	87,7	Чукотский а.о.	216
Юкагиры	1509	1361	90,2	Республика Саха (Якутия), Чукотский а.о., Магаданская обл.	148
Все	252222	239125	94,8%		13097

стью. Это коряки, негидальцы, ульчи. Также к разряду численно стабильных следует относить группы, которые незначительно увеличились: эвены, нивхи, долганы, саамы, чукчи, эскимосы, нанайцы. Значительно, на 20–30% и даже более, возросла численность ульта, манси, кетов, юкагиров, ительменов, хантов, ненцев, энцев, селькупов, эвенков, тофаларов (Шаховцов 2006: 157–172). В ряде случаев численность увеличилась не только по демографическим причинам. Прирост манси почти на 40% (а в Ханты-Мансийском автономном округе, где их наибольшая часть – на 50%) стал для специалистов-сибиреведов полной неожиданностью. Вместе с тем демографических предпосылок такого "взрыва" не было. Налицо смена этнических предпочтений. Позитивные социально-экономические, законодательные и культурные условия, возникшие за последние годы в Ханты-Мансийском округе, стимулировали перемену этнического сознания среди тех, кто ранее считал себя русским, коми, украинцем, и во вторую очередь – манси. Похожие причины привели к радикальному росту численности хантов, которые увеличились почти на 30%, тогда как в предыдущий советский период прирост был в 3 раза ниже, а также эвенов, ительменов/камчадалов, селькупов, ульта (Сирина 1998: 3–7; Функ, Зенько, Силланпяя 2000; Мартынова, Пивнева 2005: 4–5; Миссонова 2006: 173–196; Миссонова, Соколова 2006).

"Скачки" численности в ту или другую сторону вообще характерны для малых групп населения. Демографы знают, что малые группы, в отличие от больших, крайне подвержены демографическим флуктуациям, а также различным демографическим "шумам". Перемены этнического сознания в данном случае играют огромное значение.

Следует иметь в виду, что списки этнических названий, создаваемые органами статистики при проведении переписи, не учитывают варианты двойной и тройной этнической принадлежности. А это необходимо для тех регионов, где распространены смешанные браки. Подсчитано, что в России неоднозначная этническая принадлежность характерна не менее чем для 10% населения, причем не только для жителей крупных

городских агломераций, но и для малочисленных народов Севера. Приведем пример: среди жителей п-ова Камчатка – ительменов – широко распространены браки с русскими. Часть ительменов, давно перешедшая на русский язык, именует себя одновременно ительменами, русскими, камчадалами. Кто-то из них относит себя также к корякам. Тогда возникает вопрос, действительно ли цифра 3180 чел., полученная в результате переписи 2002 г., отражает численность всех тех, кто относит себя к ительменам? По всей видимости, нет! И это при том, что кажущийся прирост ительменов, по сравнению с советской переписью 1989 г., составил удивительно большую (если учитывать только рождаемость) цифру – 30%. Более того, увеличение численности ительменов произошло не в Корякском автономном округе, где их более половины, а буквально по соседству с административной границей – на территории Камчатской обл. В прошлой советской переписи, с наступлением первых проблесков демократии, рост численности ительменов происходил как раз в Корякском округе и был еще более впечатляющим – 80%. Ситуация смены этнической атрибуции характерна также для селькупов, эвенков, юкагиров, кетов и большинства других малочисленных народов. Поскольку в программе переписи предусматривается учет лишь единичных ответов об этнической принадлежности, итоговые подсчеты могут заметно отличаться в разные годы. Малочисленные энцы на Таймыре составляли по переписи 1979 г. 300 чел., в 1989 г. их численность упала до 198 чел., а сегодня возросла до 237. Эти колебания вызваны не только демографическими и ассимиляционными процессами, но и неспособностью переписи отразить сложность этнической ситуации.

В связи с распадом СССР стало невозможно установить, сколько представителей малочисленных народов Севера живет за его пределами. Уже в 1989 г. было видно, что представители КМНС довольно широко расселены за пределами территорий исконного проживания (см. Табл. 7). Но с 1990 по 2002 г. этот процесс развивался иначе: в ряде случаев численность КМНС в местах исконного проживания (в частности, в автономных округах) возросла. Например, если сравнивать численность 11 народов Севера в автономных округах и областях, где они жили издавна, то оказывается, что процентное соотношение проживающих там КМНС и их численности в целом у девяти народов увеличилось. Это ханты Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого округов, Томской обл. (85,9% в 1989 г., 93,3% в 2002 г.), манси Ханты-Мансийского автономного округа (81,8 и 88%), чукчи Чукотского автономного округа (78,8 и 80%), коряки Корякского автономного округа (73,5 и 76,7%), эскимосы Чукотского автономного округа (85,2 и 87,6%), селькупы Ямало-Ненецкого автономного округа и Томской обл. (80,7 и 84,3%), нганасаны (67,3 и 91%), энцы (49,3 и 83,1%), долганы Таймырского округа (75 и 76%). Лишь у ненцев (90,5 и 90,3%) и эвенков (11,6 и 10,7%) это соотношение осталось неизменным или немного снизилось. Рост за последний межпереписной период численности КМНС в местах исконного проживания прежде всего объясняется той политикой, которую стали проводить региональные органы власти в отношении малочисленных народов Севера после принятия закона о правовом статусе КМНС, перечней правительства РФ коренных малочисленных народов и КМНС, выделения "родовых угодий" и других льгот. Возможно, часть представителей народов Севера вернулась в родные места из других областей и краев РФ, а также из государств ближнего зарубежья. Следует отметить также увеличение доли народов Севера в Корякском округе – с 25,1 до 40,7%, в Чукотском округе – с 9,8 до 31,3%, в Таймырском округе – с 15,6 до 24,8% и т.д. Это объясняется значительным оттоком в 1990-е годы населения в центральные районы России.

Соотношение мужчин и женщин среди КМНС осталось традиционным: число женщин преобладает (Табл. 8). В возрастном составе КМНС с 1979 г. произошли некоторые изменения: уменьшилось число лиц моложе трудоспособного возраста (в том числе детей), увеличилось число трудоспособных и лиц старше трудоспособного возраста. У разных народов эти проценты несколько различаются (Табл. 9). Выросло в

Таблица 7

Доля КМНС в регионах РФ по данным переписи 2002 г.

Регионы	Человек	Доля среди населения, %	По данным советских переписей доля среди населения, %			
			1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Корякский АО*	10240	40,7	27,7	17,0	24,6	25,1
Чукотский АО	16865	31,3	25,9	13,0	10,0	9,8
Таймырский АО*	9879	24,8	20,7	20,0	17,3	15,6
Эвенкийский АО*	4080	23,1	33,9	25,0	21,5	15,3
Ненецкий АО*	7782	18,7	11,0	15,0	12,8	17,2
Ямало-Ненецкий АО*	37288	7,4	22,4	22,0	16,2	6,0
Камчатская обл.	15383	4,3	4,0	3,5	2,8	2,6
Республика Саха (Якутия)	33140	3,5	2,8	2,5	2,2	2,8
Республика Алтай	5849	2,9				
Магаданская обл.	4995	2,7	6,4	4,6	3,8	3,8
Тюменская обл.	67411	2,1	3,6	3,4	2,5	1,7
Ханты-Мансийский АО*	28498	2,0	14,5	7,0	3,2	1,6
Хабаровский край	23875	1,7	1,5	1,5	1,3	1,3
Республика Тыва	4509	1,5				
Республика Карелия	4907	0,7				
Архангельская обл.	8438	0,6		0,5	0,5	0,5
Сахалинская обл.	3272	0,6	0,4		0,4	0,4
Красноярский край	16768	0,6		0,5	0,4	0,4
Республика Бурятия	5166	0,5		0,2	0,2	0,2
Кемеровская обл.	14571	0,5				
Томская обл.	3480	0,3			0,3	0,2
Мурманская обл.	2123	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2
Агинский Бурятский АО*	170	0,2		0,3		
Республика Хакасия	1158	0,2				
Амурская обл.	1653	0,2		0,2	0,2	0,2
Еврейская автономная обл.	274	0,14				
Читинская обл.	1603	0,14		0,13	0,11	0,12
Ленинградская обл.	2263	0,14				
Приморский край	2064	0,10		0,09	0,07	0,07
Иркутская обл.	2435	0,09		0,07	0,08	0,08
Республика Коми	918	0,09				
Алтайский край	1955	0,07				
Усть-Ордынский АО*	95	0,07				
Вологодская обл.	505	0,04				
Новосибирская обл.	299	0,01				
Итого по перечисленным регионам	245879	0,71				
Прочие регионы	6343	0,01				
РФ в целом	252222	0,17				

* Значения по регионам, находящимся в составе других субъектов федерации, не учтены в итоговых суммах.

Таблица 8

Соотношение мужчин и женщин среди КМНС в городской и сельской местности по данным переписи 2002 г.*

Народы	Все	Мужчины	Женщины	Женщин на 1000 мужчин		
				городская и сельская местность	городская местность	сельская местность
Алеуты	540	262	278	1061	1177	1011
Вепсы	8240	3339	4901	1468	1585	1333
Долганы	7261	3262	3999	1226	1832	1124
Ительмены	3180	1465	1715	1171	1364	1069
Камчадалы	2293	1114	1179	1058	1158	942
Кереки	8	2	6	-	-	-
Кеты	1494	712	782	1098	1619	953
Коряки	8743	4191	4552	1086	1257	1016
Кумандинцы	3114	1413	1701	1204	1254	1146
Манси	11432	5167	6265	1213	1310	1116
Нанайцы	12160	5636	6524	1158	1287	1106
Нганасаны	834	362	472	1304	1750	1215
Негидальцы	567	249	318	1277	1377	1239
Ненцы	41302	19267	22035	1144	1467	1080
Нивхи	5162	2379	2783	1170	1243	1106
Орочи	686	322	364	1130	1238	1035
Саамы	1991	882	1109	1257	1569	1069
Селькупы	4249	2028	2221	1095	1227	1067
Сойоты	2769	1392	1377	989	1250	966
Тазы	276	131	145	1107	1075	1128
Теленгиты	2399	1151	1248	1084	1500	1067
Телеуты	2650	1210	1440	1190	1159	1214
Тофалары	837	421	416	988	890	1009
Тубалары	1565	786	779	991	1308	963
Тувинцы-тоджинцы	4442	2154	2288	1062	750	1063
Удэгейцы	1657	791	866	1095	1656	952
Ульта (ороки)	346	168	178	1060	1116	986
Ульчи	2913	1366	1547	1133	1360	1084
Ханты	28678	13033	15645	1200	1390	1112
Челканцы	855	376	479	1274	1077	1315
Чуванцы	1087	483	604	1251	1507	1139
Чукчи	15767	7443	8324	1118	1256	1083
Чулымцы	656	318	338	1063	862	1083
Шорцы	13975	6455	7520	1165	1197	1090
Эвенки	35527	17005	18522	1089	1221	1051
Эвены	19071	8059	11012	1366	1750	1220
Энцы	237	122	115	943	1217	879
Эскимосы	1750	835	915	1096	1350	995
Юкагиры	1509	722	787	1090	1088	1091
Все	252222	116473	135749	1165	1349	1091

* По причине малой демографической численности многие КМНС нельзя сравнивать с населением регионов или населением страны по условному показателю численности женщин, приходящейся на 1000 мужчин, так как сами КМНС зачастую не достигают 1 тыс. чел. Данный показатель следует применять для сравнения демографической ситуации среди самих КМНС.

Таблица 9

Возрастной состав КМНС по данным переписей населения* (моложе трудоспособного: 0–14 лет; в трудоспособном: 15–60 мужчины, 15–55 женщины)

Народы	1979 г.			1989 г.			2002 г.**		
	моложе трудоспо- собного	в трудоспо- собном	старше трудоспо- собного	моложе трудоспо- собного	в трудоспо- собном	старше трудоспо- собного	моложе трудоспо- собного	в трудоспо- собном	старше трудоспо- собного
Алеуты				36,2	58,4	5,4	24,2	65,2	10,5
Вепсы							8,0	50,9	41,2
Долганы	38,9	55,3	5,8	35,7	56,8	7,4	36,2	56,5	7,3
Ительмены				37,5	55,9	6,7	26,5	63,3	10,2
Камчадалы							25,6	61,9	12,5
Кереки							0,0	33,3	66,7
Кеты				34,4	56,0	9,6	32,7	60,1	7,1
Коряки	40,1	54,1	5,8	36,1	56,6	7,3	32,7	61,3	6,0
Кумандинцы							16,0	64,6	19,4
Манси	38,5	55,8	5,8	28,3	62,5	9,3	34,0	58,0	8,0
Нанайцы				40,4	51,0	8,6	27,3	64,1	8,7
Нганасаны				44,8	48,3	7,0	36,0	56,5	7,5
Негидальцы							28,7	61,0	10,3
Ненцы	39,6	53,5	6,9	37,6	54,0	8,4	39,4	53,3	7,3
Нивхи				38,3	53,8	7,9	30,5	62,9	6,6
Орочи				34,9	56,1	9,1	29,3	62,9	7,7
Саамы							26,1	61,6	12,3
Селькупы				31,9	56,8	11,3	27,4	62,0	10,6
Сойоты							31,8	59,7	8,5
Тазы							20,7	63,3	16,0
Теленгиты							35,6	56,4	8,0
Телеуты							22,8	63,0	14,2
Тофалары				42,0	50,7	7,3	31,3	63,2	5,5
Тубалары							29,9	58,3	11,8
Тувинцы-тоджинцы							35,4	56,3	8,4
Удэгейцы				36,6	56,3	7,2	28,6	63,2	8,2
ульта (ороки)							28,2	65,8	6,0
Ульчи				40,2	50,2	9,6	29,9	61,3	8,8
Ханты	39,9	55,0	5,2	32,6	60,2	7,2	34,8	58,4	6,8
Челканцы							29,6	60,5	9,9
Чуванцы				39,7	53,2	7,1	31,8	58,7	9,5
Чукчи	40,4	54,8	4,8	38,2	55,6	6,3	34,4	59,7	5,9
Чулымцы							23,6	61,7	14,6
Шорцы							22,9	62,7	14,4
Эвенки	37,4	55,3	7,3	36,1	56,4	7,5	33,3	58,6	8,1
Эвены				39,7	51,8	8,5	32,8	58,4	8,8
Энцы							33,0	61,9	5,1

Таблица 9

Окончание

Народы	1979 г.			1989 г.			2002 г.**		
	моложе трудоспо- собного	в трудоспо- собном	старше трудоспо- собного	моложе трудоспо- собного	в трудоспо- собном	старше трудоспо- собного	моложе трудоспо- собного	в трудоспо- собном	старше трудоспо- собного
Эскимосы				38,4	54,5	7,2	32,2	62,0	5,8
Юкагиры				39,6	51,6	8,8	34,9	57,1	8,1
Все (по имеющимся данным)	39,2	54,6	6,2	36,6	55,5	7,9	32,2	58,5	9,3

* Возрастные группы представлены в виде доли (%) от общего количества лиц, указавших во время переписи свой возраст.

** Рассчитано по данным о численности лиц на определенных Росстатом РФ территориях преимущественного проживания коренных малочисленных народов.

Таблица 10

**Процессы урбанизации среди КМНС по данным переписей
(доля среди них городского населения, %)**

Народы	1926 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Алеуты	4,2	17,0	20,5	32,9	36,3	31,9
Долганы	0,0	0,0	11,1	12,9	19,5	18,4
Ительмены	2,8	13,1	21,9	27,9	38,0	37,5
Кеты	3,4	4,8	10,8	17,2	17,8	27,2
Коряки	0,1	5,6	20,6	26,8	28,7	31,6
Манси	0,2	9,7	25,8	35,3	45,6	51,8
Нанайцы	0,7	14,5	25,5	36,3	39,2	30,4
Нганасаны		4,9	11,4	10,6	27,5	19,8
Негидальцы		24,0	49,3	29,6	38,3	28,9
Ненцы	0,5	8,0	13,1	14,6	17,1	19,0
Нивхи	0,2	15,9	33,7	47,1	50,7	48,1
Орочи	0,0	32,0	41,5	53,2	46,9	49,3
Саами	6,4	20,6	28,7	35,3	39,1	42,8
Селькупы		8,9	14,5	19,0	25,3	18,5
Тофалары	0,0	0,0	16,1	12,8	13,4	16,5
Удэгейцы	0,0	12,1	16,1	25,1	37,6	25,6
Ульта (ороки)						58,1
Ульчи	0,0	11,8	15,4	26,8	27,6	19,4
Ханты	0,6	8,7	15,0	22,6	29,8	34,6
Чуванцы	0,0				53,2	33,7
Чукчи	0,1	8,0	17,3	14,1	14,0	21,6
Эвенки	0,3	13,0	15,1	21,0	20,4	24,1
Эвены	0,0	5,8	16,9	17,6	25,0	32,1
Энцы				0,0	38,8	21,5
Эскимосы	0,8	29,5	25,5	21,8	22,8	31,8
Юкагиры	0,9	19,3	32,5	28,8	37,2	45,4
Все, имевшие статус до 1989 г.	0,5	13,2	20,7	25,9	29,6	31,0

Таблица 11

Сведения о родных языках КМНС по данным советских переписей*

Народы	1959 г.			1970 г.			1979 г.			1989 г.		
	родной свой	родной русский	родной другой	родной свой	родной русский	родной другой	родной свой	родной русский	родной другой	родной свой	родной русский	родной другой
Алеуты	19,8	79,9	0,3	18,5	81,0	0,5	11,5	88,1	0,4	25,3	72,2	2,5
Долганы				90,2	9,6	0,3	90,6	9,3	0,1	84,0	15,4	0,6
Ительмены	36,1	63,0	0,9	34,6	64,9	0,5	23,2	76,6	0,2	18,8	80,2	1,0
Кеты	77,3	20,5	2,3	74,9	20,7	4,4	60,2	37,7	2,1	48,8	49,4	1,8
Коряки	91,0	8,4	0,6	81,6	17,8	0,6	69,6	30,1	0,3	52,4	46,8	0,8
Манси	58,8	40,9	0,3	52,2	47,5	0,2	49,7	50,0	0,3	36,7	62,7	0,7
Нанайцы	86,7	12,9	0,4	69,3	30,4	0,3	55,9	43,9	0,2	44,1	55,3	0,6
Нганасаны	94,6	5,0	0,4	74,5	25,3	0,2	90,3	9,0	0,7	83,4	15,3	1,3
Негидальцы				52,1	46,7	1,2	43,4	54,9	1,7	26,6	69,5	3,9
Ненцы	84,9	5,3	9,8	83,7	8,7	7,5	80,9	13,3	5,8	77,7	17,6	4,8
Нивхи	76,4	23,2	0,4	49,0	50,8	0,2	30,4	69,4	0,2	23,3	76,2	0,5
Орочи	68,4	29,7	1,9	47,3	50,5	2,1	33,2	64,8	2,0	17,8	81,0	1,2
Саамы	69,8	28,8	1,4	56,3	43,6	0,1	51,8	47,5	0,6	42,0	56,8	1,2
Селькупы	49,8	49,2	1,0	51,0	48,0	1,0	56,5	42,0	1,4	47,7	50,6	1,7
Тофалары				55,1	44,2	0,7	54,0	46,0	0,0	42,8	55,5	1,7
Удэгейцы	73,6	22,6	3,8	54,4	44,8	0,8	27,5	71,5	1,0	24,3	68,1	7,6
Ульта (ороки)										42,1	51,1	1,1
Ульчи	85,1	14,5	0,3	60,9	38,6	0,5	37,9	61,9	0,1	30,7	66,5	2,8
Ханты	77,1	22,2	0,7	69,1	30,3	0,6	68,1	31,5	0,4	60,8	38,5	0,7
Чуванцы										18,5	71,2	10,3
Чукчи	94,0	5,6	0,3	82,8	16,8	0,4	78,3	21,2	0,5	70,4	28,3	1,3
Эвенки	55,9	8,6	35,5	51,3	16,4	32,4	42,5	20,7	36,8	30,4	28,3	41,4
Эвены	81,4	5,6	13,0	55,5	14,2	30,3	57,0	19,7	23,3	43,8	27,4	28,7
Энцы										44,0	35,9	14,8
Эскимосы	84,2	12,7	3,1	61,1	37,5	1,4	60,2	38,2	1,6	51,6	45,9	2,5
Юкагиры	52,7	34,1	13,2	4,6	39,1	14,7	36,8	42,9	20,2	32,0	45,9	22,1
Все	72,5	14,1	9,7	67,1	23,3	9,5	61,5	28,4	9,7	52,5	36,3	11,2

* Данные о родных языках в переписи 2002 г. собраны некорректно и несопоставимы с прошлыми переписями.

целом и городское население КМНС – с 29,6 до 31%. Оно увеличилось у 13 из 26 КМНС, уменьшилось тоже у 13 (Табл. 10).

Подсчет неизвестных народов

Говоря о сложностях, в которых увязла статистика, напомним, что до сих пор речь шла только о тех малочисленных народах, которые имели соответствующий статус еще в советскую эпоху. Сегодня правительственный список КМНС расширен с 26 до 40 названий. А это плюс еще 30 тыс. чел. Из 14 добавленных в список этнических наименований только вепсы и шорцы значились в предыдущих переписях. Следовательно, о прямой сопоставимости данных со статистикой прошлого не может быть и речи. Поэтому о том, каковы демографические тенденции для всех современных КМНС, остается только гадать. Если попытаться заполнить лакуны прошлых переписей экс-

пертым путем, используя расчеты и данные разных исследователей, тогда получается следующая картина.

Среди ранее непризнаваемых в качестве КМНС (табл. 4) бурный рост численности (возможно, трехкратный), прежде всего за счет смены этнического самосознания, характерен для телеутов, сойотов, камчадалов, чулымцев, тазов. Для тувинцев-тоджинцев, видимо, свойствен нулевой прирост как результат преобладания ассимилятивных процессов над процессами естественного прироста. Еще большая ассимиляция характерна для челканцев, поэтому их численность явно уменьшилась. Неясной остается ситуация с алтайскими теленгитами. Данные о них, возможно, оказались в переписи заниженными по местным политическим мотивам. Остальные группы скорее всего характеризуются падением численности. Представляется, что в целом недавно признанные малочисленные коренные группы находятся в худшем демографическом положении, нежели те, которые десятки лет пользовались особой поддержкой государства.

Говоря о демографических тенденциях применительно ко всем малочисленным народам Севера, наделенным статусом при советской власти, и тем, кто наделен этим статусом недавно, видимо, следует иметь в виду не демографический рост, а неизменную численность с явной тенденцией увеличения. Существующий баланс, безусловно, хрупкий, но он все же положительный.

Среди всех КМНС просматриваются три демографические категории. Первая, наиболее многочисленная, включает группы по 5 тыс. чел. и более, объединяет свыше 80% общей численности всех лиц, принадлежащих к КМНС. Для большинства групп этой категории характерен численный рост или же демографическая стабильность. Вторая категория включает группы от 1 до 5 тыс. чел. Среди них есть те, которые увеличиваются, и те, которые уменьшаются в размерах. Наконец, третья категория – это самые малочисленные группы, насчитывающие всего лишь по несколько сотен человек. Для половины из них характерен нулевой прирост или сокращение численности.

Таким образом, демографическая картина коренных малочисленных народов представляется чрезвычайно сложной и изменчивой, хотя позволяет подметить некие общие тенденции. Например, большинство сравнительно крупных групп, которые численно растут, сохраняет демографически восходящую тенденцию многие годы. Это лишний раз подтверждает тривиальное правило, согласно которому большие группы населения демографически более устойчивы, нежели малые. Следует ли из этого, что самые малочисленные группы стоят перед неизбежностью исчезновения? Видимо, нет. Из-за малой численности на разных интервалах времени размеры таких групп колеблются то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения.

Как представляется, для большей части малочисленных народов Севера демографическую ситуацию можно назвать умеренно оптимистичной. Но вот какой она будет в ближайшие до следующей переписи годы, во многом зависит от деятельности государства. Помимо дотаций и помощи северным регионам, государство должно создать новые инструменты управления. Статистика населения, как важнейший элемент такого управления, нуждается в основательном улучшении.

Старые измерительные приемы нужно менять

В последние годы ситуация со статистикой по коренным малочисленным народам в России складывается неблагоприятно. С советских времен основным потребителем информации было специальное ведомство – Государственный комитет по делам Севера (Госкомсевер). Оно фактически являлось министерством по управлению северными территориями. В функции комитета входила задача обеспечения социальных гарантий коренного населения. С конца 1990-х годов эти функции были переадресованы Комитету по делам национальностей (Госкомнац), ведавшему этнической политикой в России. Затем Госкомнац был упразднен, и проблема коренных малочисленных на-

родов стала "ничейной". Значительная часть сведений о малочисленных народах Севера теперь никем не используется. Перестали выходить статистические сборники с данными о социально-экономическом развитии народов Севера. В настоящее время основной потребитель статистической информации о коренных народах – региональные власти.

Отсутствие крупных государственных заказчиков на получение информации не позволяет статистической системе совершенствоваться. Организованная в период социализма, эта статистика не может отразить многие произошедшие перемены. В настоящее время насущно необходимо, например, ввести статистику землепользования на территориях расселения малочисленных народов Севера. Такая статистика показала бы реальные масштабы утраты промысловых угодий аборигенов в результате деятельности отечественных и иностранных промышленных корпораций. Не существует также адекватного учета традиционных культурных объектов, представляющих огромную ценность в повседневной жизни коренного населения.

Российская система статистики, как и в советский период, остается до сих пор для коренных северян исключительно внешним явлением. А между тем уже существуют десятки общественных организаций малочисленных народов, возникли институты местного самоуправления. И те, и другие следует привлечь к активному участию в системе статистического учета. Тем самым государственная статистика станет гораздо эффективней, а контроль малочисленных народов над собственным развитием повысится.

Примечания

¹ Эта графа выделялась в итогах переписей 1959, 1979 и 1989 гг., в материалах переписи 2002 г. ее нет.

² Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. за № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"; Федеральный закон от 20 июля 2000 г. за № 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"; Федеральный закон от 07 мая 2001 г. за № 49-ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации".

³ Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. за № 536-р "Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 24 апреля 2006 г. за № 17 (2 ч.). Ст. 1905.

⁴ Например, сборники: Основные показатели социально-экономического положения районов Крайнего Севера. Госкомитет по статистике. М., 1992, Социальное и экономическое развитие районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера. Госкомстат России. М., 1992.

Литература

- Архив 1992 – Архив статистики Минобразования РФ (статистика национальностей Российской Федерации). 1992.
- Вахтин 2001 – Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб., 2001.
- Донской 2000 – Донской Ф.С. Обсуждение Федеральной целевой программы "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера 2010 года" // Северные народы России на пути в новое тысячелетие. М., 2000.
- Квашинин 2000 – Квашинин Ю.Н. Сравнительные социально-демографические характеристики народов Западной Сибири (ненцы, ханты, сибирские татары) // Этнодемографический сборник "Народы Севера России". М., 2000.
- КМН 2000 – Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты: Матер. Всероссийского конгресса. М., 2000.
- Коренные малочисленные народы 2005 – Коренные малочисленные народы Российской Федерации (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Федеральная служба гос. статистики. Т. 13). М., 2005.

- Луговской 2000 – Луговской С.С. Сравнительные демографические характеристики коренного населения этноконтактной зоны низовий Колымы (п. Колымское Нижнеколымского улуса Республики Саха) // Этнодемографический сборник "Народы Севера России". 2000.
- Мартынова, Пивнева 2005 – Мартынова Е.П., Пивнева Е.А. Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии (Ин-т этнологии и антропологии РАН). М., 2005. № 181.
- Миссонова 2006 – Миссонова Л.И. История проблемы идентификации уйльта // Практика постсоветских адаптаций народов севера. М., 2006.
- Миссонова, Соколова 2006 – Миссонова Л.И., Соколова З.П. Феномен устойчивости этнической идентификации уйльта в контексте этнонимической истории народов Севера (конец XIX – начало XX в.) // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 2006. № 1.
- Народы 1992 – Народы Севера России (1960–1980-е годы) // Материалы к сер. "Народы и культуры". Вып. XVIII. М., 1992.
- Национальный состав 1991 – Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.
- Национальный состав 2004 – Национальный состав и владение языками, гражданство (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Федеральная служба гос. статистики. Т. 4. Кн. 1). М., 2004.
- Пелих 1997 – Пелих Г.И. Селькупы: в сибирской тайге умирает народ // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997.
- Сирина 1998 – Сирина А.А. Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1998.
- Современное положение и перспективы 2004 – Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад. М., 2004.
- Соколова 1994 – Соколова З.П. Народы Севера России в условиях экономической реформы и демократических преобразований // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. М., 1994.
- Соколова 2002 – Соколова З.П. Перспективы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера (Концепция развития) // Расы и народы. Вып. 28. М., 2002.
- Соколова 2003 – Соколова З.П. Перспективы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера // Вестн. РГНФ. 2003. № 1(30).
- Таксами 1995 – Таксами Ч.М. Народы Сибири в XX в.: социально-экономическое и культурное развитие // Экология этнических культур Сибири накануне XXI века. СПб., 1995.
- Тишков 2003 – Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
- Тишков 2006 – Тишков В.А. Страсти по демографии // Эксперт. 2006. № 5.
- Функ, Зенько, Силланпя 2000 – Функ Д.А., Зенько А.П., Силланпя Л. Материалы по современной культуре и социально-экономическому положению северной группы уйльта // ЭО. 2000. № 3.
- Шаргородский 1994 – Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы у селькупов. М., 1994.
- Шаховцов 2006 – Шаховцов К.Г. Льгота ли быть селькупом? // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири. М., 2006.
- Шаховцов, Функ 2000 – Шаховцов К.Г., Функ Д.А. О современных процессах формирования этнической самоидентификации у селькупов Томской области // Этнография народов Западной Сибири: Сибирский этнограф. сб. Вып. 10. М., 2000.
- Sokolovski 2005 – Sokolovski S.V. Identity Politics and Indigeneity Construction in the Russian Census 2002 // Max Planck Institute for Social Anthropology. Working Paper № 77. Halle; Saale, 2005.